

Научная статья

УДК 37.014.5

Идеино-ценностные основы государственной политики в сфере общего образования в контексте обеспечения образовательного суверенитета РФ

В. С. Гаврюшина, Ю. Н. Трифонов ✉

Тамбовский филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Россия, 392001, г. Тамбов, ул. Гастелло, д. 32а, пом. 1

Гаврюшина Вера Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственного управления и гуманитарных дисциплин, elagina-v@ranepa.ru, <https://orcid.org/0009-0003-2387-5790>

Трифонов Юрий Николаевич, кандидат философских наук, доцент кафедры государственного управления и гуманитарных дисциплин, liony12345@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9109-6076>

Аннотация. В статье исследуются проблемы выработки идеино-ценностных основ государственной политики в сфере общего образования, являющихся необходимым условием обеспечения образовательного суверенитета Российской Федерации. Осуществлён критический анализ либеральной парадигмы, определявшей образовательную повестку в России в постсоветский период. Аргументируется необходимость качественного преобразования отечественной образовательной системы в рамках классической модели с учетом реалий современной информационно-технологической эпохи. Обосновывается, что при определении контуров национальной отечественной системы общего образования следует четко определить ее миссию и цели. Сделан вывод о том, что для достижения подлинного образовательного суверенитета и формирования национальной образовательной системы необходимо определить российскую цивилизационную модель образования с четко выраженным ценностно-антропологическим основанием. Показано, что актуализированную государственную образовательную политику следует реализовывать в единстве с политикой в сфере семьи, культуры, информации, молодежи, межнациональных отношений, традиционных духовно-нравственных ценностей и др.

Ключевые слова: образование, образовательный суверенитет, идеино-ценностные основы, национальная система образования, государственная образовательная политика, управление образовательным пространством

Для цитирования: Гаврюшина В. С., Трифонов Ю. Н. Идеино-ценностные основы государственной политики в сфере общего образования в контексте обеспечения образовательного суверенитета РФ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 315–321. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-3-315-321>, EDN: PENFWM

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Ideological and value foundations of state policy in the field of general education in the context of ensuring educational sovereignty of the Russian Federation

V. S. Gavryushina, Yu. N. Trifonov ✉

Tambov branch of RANEPa under the President of the Russian Federation, room 1, 32a Gastello St., Tambov 392001, Russia

Vera S. Gavryushina, elagina-v@ranepa.ru, <https://orcid.org/0009-0003-2387-5790>

Yuri N. Trifonov, liony12345@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9109-6076>

Abstract. The article explores the problems of developing ideological and value foundations of state policy in the field of general education, which are a necessary condition for ensuring educational sovereignty of the Russian Federation. A critical analysis of the liberal paradigm that defined the educational agenda in Russia in the post-Soviet period is carried out. It argues the need for a qualitative transformation of the domestic educational system within the framework of the classical model, taking into account the realities of the modern information-technological era. It is proved that when defining the contours of the national domestic system of general education, its mission and goals should be clearly defined. It is concluded that in order to achieve genuine educational sovereignty and formation of national educational system, it is necessary to define Russian civilizational model of education with a clearly defined value-anthropological basis. It is shown that the actualized state educational policy should be implemented in unity with the policy in the sphere of family, culture, information, youth, interethnic relations, traditional spiritual and moral values and others.

Keywords: education, educational sovereignty, ideological and value foundations, national education system, state educational policy, educational space management

For citation: Gavryushina V. S., Trifonov Yu. N. Ideological and value foundations of state policy in the field of general education in the context of ensuring educational sovereignty of the Russian Federation. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 315–321 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-3-315-321>, EDN: PENFWM

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Образ будущего страны невозможен без четкого понимания направлений развития ключевых сфер общественной жизни [1, с. 116], включая образовательный компонент. Это обусловлено тем, что образование является одним из основных способов передачи и закрепления опыта поколений и присущей обществу системы ценностей. При этом именно сфера образования выступает в качестве решающего фактора общественного развития, а реализуемая модель образования не только отвечает на потребности общества, но и во многом воспроизводит его тип (уклад общественной жизни). В связи с этим система образования, как краеугольный камень общества и государства, является особым объектом публичного управления и общественно-политического воздействия.

Данные обстоятельства подтверждают актуальность исследования политико-управленческих аспектов национальной системы образования.

Особое место в образовательной системе занимает уровень общего образования (школьная составляющая). Общеизвестно, что именно на данном уровне закладывается фундамент научного мировоззрения, приобретает необходимый багаж знаний, формируются базовые духовно-нравственные качества и основы методологической культуры.

Общее образование – это исторически сложившаяся и развивающаяся система обучения и воспитания подрастающего поколения, включающая в себя организационный, институциональный, духовно-нравственный, кадровый, правовой, информационно-коммуникационный и иные компоненты. Она складывалась и трансформировалась, реагируя на объективные потребности, связанные с необходимостью социализации детей и молодежи, включая передачу знаний и навыков. При этом система общего образования по ходу своего развития расширяла связи с другими сферами общественной жизни, а также с ценностями, присущими социуму.

Институт школьного образования традиционно находится в центре первоочередных интересов общества и государства. Особая значимость системы общего образования связана, прежде всего, с тем, что она представляет собой стартовую площадку для успешного вхожде-

ния во взрослую жизнь. Именно школа обеспечивает социализацию детей в возрасте от 7 до 18 лет, готовя их к получению профессионального образования. От качества данной подготовки во многом зависят будущие успехи нашей молодежи, а следовательно, и всей страны.

Наибольший расцвет системы общего образования наблюдался в советский период. При построении системы использовалась классическая идея о том, что она должна включать три компонента, способствующих формированию всесторонне развитой личности: умственное образование, физическое воспитание и технологическое образование [2, с. 311]. В соответствии с этим была создана школа с классическим всесторонним образованием, ведущим обучаемых к достижению общественных идеалов. Приоритет отдавался интеллектуальному и нравственному развитию личности ребенка, а затем на этой основе осуществлялось овладение умениями и навыками. Целевым ориентиром являлась гармонически развитая личность. Вершиной педагогической мысли стали теории развивающего и проблемного обучения, применяемые, кстати, в настоящее время в элитных школах Запада.

Выделим наиболее значимые достижения отечественного образования в XX в.: Россия стала страной всеобщей грамотности, первой вышла в космос, достигла передовых позиций во всех областях фундаментальной науки, существенно обогатила мировую культуру.

К числу основных недостатков советской школы относят идеологизированный подход к содержанию гуманитарного образования и практике воспитания. В попытке это исправить воспитательная составляющая была фактически выброшена из образовательного процесса вплоть до начала 2000-х гг. Однако вместо идеологического однообразия получили кризис разнообразия современной школы.

Более того, в постсоветский период во всей образовательной системе, включая ее общеобразовательный компонент, наблюдались крайне негативные тенденции. В частности, общее количество школ в стране неизменно сокращалось (с 69,7 тыс. в 1990/1991 уч. г. до 40,5 тыс. в 2019/2020 уч. г.). Причем этот процесс ускорился с введением подушевого финансирования образовательных учреждений [3, с. 76].

Следует обратить внимание на то, что последние два десятилетия управление системой общего образования осуществляется на основе программно-целевого и проектного подходов. Это было обусловлено необходимостью объединения и концентрации ресурсов на решении образовательных проблем, вызванных ошибками и просчетами образовательной политики 90-х гг. прошлого столетия, в результате чего наша страна в тот период утратила лидирующие позиции в сфере образования.

Отметим, что в настоящее время при выработке и реализации государственной образовательной политики школьному образованию уделяется значительное внимание. Так, с принятием в 2018 г. национального проекта «Образование» реализуется новая Государственная программа РФ «Развитие образования», одним из направлений (подпрограмм) которой является «Развитие дошкольного и общего образования». В силу особой общественной значимости профессии учителя в соответствии с Указом Президента РФ В. В. Путина 2023 год был объявлен Годом педагога и наставника.

Определено, что к 2030 г. Россия должна войти в десятку ведущих стран мира по качеству общего образования – таков показатель достижения национальной цели развития страны, касающейся возможностей для самореализации и развития талантов.

С началом специальной военной операции на Украине и обострением глобального военно-политического противостояния актуализировались многие вопросы внутривосточной повестки, связанные с определением национальных интересов, целей и приоритетов государственной политики. Особое место среди них, бесспорно, занимают вопросы образования. В обществе сформировался запрос на обеспечение качественного и доступного школьного образования, и государственная власть обязана его должным образом реализовать.

Вместе с тем современная государственная политика и соответствующая управленческая практика в сфере общего образования имеют определенные противоречия, требующие своего разрешения. В частности, сохраняется ряд рисков и проблем, связанных с неопределенностью выбора модели, форм организации и путей совершенствования образовательного процесса, некритичным заимствованием зарубежного опыта, бюрократизацией школьного образования, релятивизмом требований к содержанию образовательных программ, догматизмом и во-

лонтаризмом в управлении образовательным пространством, что приводит к нарушению его целостности и снижению творческих начал и др. Кроме того, уже на уровне средней школы негативно сказываются процессы социальной селекции [4, с. 7].

Наибольшую остроту имеют вопросы, касающиеся ценностно-смысловых оснований и целевых ориентиров образовательного процесса. На этот счет В. Э. Багдасарян отмечает, что в отечественной системе образования не заявлен целевой антропологический ориентир, касающийся вопроса о том, каким должен стать человек в результате обучения. Так, в официальных управленческих документах сделан акцент не на образ человека, а на профессиональные компетенции. Однако отсутствие ценностного целеполагания относительно желаемого образа человека неизбежно порождает функциональные проблемы [5, с. 48].

В одном из своих выступлений патриарх Кирилл подчеркнул, что «школа без идеи – это опасное явление» [6].

Однако в условиях отсутствия ярко выраженной и официально декларируемой национальной идеи в образовании по-прежнему функционируют смыслы и ценности, заимствованные из зарубежных образовательных практик. Как результат, меры по развитию отечественной системы образования до сих пор принимаются и осуществляются в рамках либеральной модели.

В основе либеральной образовательной парадигмы лежат, как известно, идеи об абсолютной свободе обучающегося, максимальной индивидуализации процесса обучения, предоставлении образовательных услуг и др. В центре такой системы – не учитель и не родители, а ученик с его интересами и собственным пониманием личной образовательной траектории.

В качестве иллюстрации приведем нарративы, высказанные на прошедшем в 2022 г. Гайдаровском экономическом форуме, на площадках которого – отнюдь не случайно – пристальное внимание уделялось именно образовательной повестке. Так, утверждалось, что в прошлом веке в отечественном образовании царил школоцентризм, в соответствии с которым особую роль в образовательном процессе играла школа. Система общего образования, формирующая у школьников базу знаний для последующей их подготовки в качестве специалистов, являлась важным звеном в общей «кузнице кадров». Однако школьник при этом

рассматривался в качестве объекта, нуждающегося в определенной доводке. В результате складывался такой специфический подход к образованию, как продуктоцентризм.

В настоящее время, по мнению организаторов Гайдаровского форума, основной задачей системы общего образования является не передача опыта, а подготовка школьника к будущей жизни с учетом его индивидуальных особенностей. В связи с этим на первый план выходит необходимость определения и реализации индивидуальной образовательной траектории.

На основе данных рассуждений делается вывод о том, что ключевым образовательным трендом стал переход от продуктоцентричности к человекоцентричности [7].

Навязываемой целевой установке соответствует и предлагаемая методология образовательного процесса. Взят на вооружение слоган М. Планка о том, что не важно, чему учат в школе, важно, как учат. Так, либеральными экспертами продвигается методология обучения без преподавателя и лекций, которая уделяет внимание развитию навыков общения и творческих качеств учеников. Тем самым выхолащивается содержание образовательного процесса и выбрасывается его воспитательная составляющая.

Как видно, либеральный подход к функционированию системы образования шифруется с помощью внешне привлекательных терминов и установок – «человекоцентричность», «клиентоориентированность» и т.п. Это позволяет осуществлять нападки на классическую модель образования посредством ее обвинений в «школоцентричности», «продуктоцентричности» и т.п.

За всем этим стоит основная цель либеральной модели системы образования – подготовка «квалифицированного потребителя» для жизни в глобализованном либеральном мире.

Обоснованную критику в научном и экспертном сообществе вызывает такой законодательно закрепленный принцип государственной политики в сфере образования, как сочетание государственного и договорного регулирования отношений в данной сфере. Именно данный принцип ориентирует систему образования на превращение ее в сферу оказания образовательных услуг. Однако, как справедливо утверждает В. Э. Багдасарян, сервисный подход, рассматривающий сферу образования через призму клиентских отношений обучаю-

щего и обучаемого, противоречит ее ценностно-антропологическому основанию [5, с. 49].

По данному вопросу высказался и Президент РФ В. В. Путин, отмечая, что термин «услуга» многих задевает, так как он обедняет смысл и высокую общественную значимость учительского труда. В связи с этим он предложил, чтобы данный термин использовался только в бюджетно-финансовых документах и никак не был связан с высоким званием учителя [8].

Несмотря на очевидную несовместимость либеральных идеологем с традиционными духовно-нравственными ценностями, в управлении отечественным образованием, тем не менее, по-прежнему активно применяются худшие либеральные лекала. Например, весьма символично, что крушение станции «Луна-25» произошло буквально через год после того, как Министерство просвещения РФ исключило из перечня обязательных школьных предметов астрономию, имеющую важное мировоззренческое значение. Вероятно, это сделано для того, чтобы новые поколения россиян не особо понимали значения исследований космоса. Заметим, что в Китае, приступившем 50 лет тому назад к разработке национальной космической программы, первым делом в школах было введено обязательное преподавание астрономии.

В настоящее время стали очевидными провалы индивидуцентричной системы образования, в которой допускается односторонний подход к личности обучаемого, абсолютизирующий его индивидуальные особенности. Для формирования всесторонне и гармонично развитой личности необходимо обеспечение диалектического единства общего, особенного и единичного в образовательном процессе.

Современные реалии свидетельствуют, что заимствованные и искусственно внедряемые в образовательное пространство «соблазны» либеральных концептов показали свое разрушительное воздействие [9, с. 52]. Необходимо принятие политико-управленческих решений, направленных на решительное вытеснение либерального дискурса из отечественного образовательного пространства и обеспечение его замены государственно-патриотическим содержанием. По мнению С. И. Черных, выход нашей страны из Болонской системы, символизирующий отказ от англо-саксонской модели образования, обуславливает необходимость разработки национальной архитектуры образовательного пространства [10, с. 634].

Тем самым значительно возросла необходимость политологического осмысления образовательного пространства в связи с обозначенным курсом на обеспечение образовательного суверенитета Российской Федерации. Впервые на высшем общественно-политическом уровне об этом было заявлено Президентом РФ В. В. Путиным, который подчеркнул необходимость выстраивания и укрепления суверенной, национальной системы образования и воспитания, обеспечения единства образовательного пространства [11]. Таким образом, артикулирована задача по обеспечению образовательного суверенитета, что предполагает выработку принципиально иной парадигмы образования.

Функциональность образовательного суверенитета заключается в том, что он является необходимой предпосылкой для достижения не только технологического и когнитивного суверенитетов, но также и для обеспечения подлинной независимости и самостоятельности страны во всех сферах общественной жизни – экономической, социальной, политической, духовной, военной, информационной и др.

Говоря о концепте образовательного суверенитета, необходимо определиться с его понятием. Чаще всего под образовательным суверенитетом понимается самостоятельность и независимость государства при выработке и реализации образовательной политики [12, с. 11].

Как представляется, образовательный суверенитет не сводится к независимости государственной образовательной политики. В связи с этим согласимся с мнением о том, что требуются специальные исследования, направленные на выявление сущностных характеристик феномена образовательного суверенитета [13, с. 14].

При этом очевидно, что обязательным условием обретения (восстановления) подлинного образовательного суверенитета является наличие и эффективное функционирование национальной системы образования, имеющих фундаментальные теоретико-методологические и ценностно-смысловые основания. В этом направлении и должны приниматься соответствующие управленческие решения.

Отрадно, что одно из такого рода решений принято применительно к системе высшего образования. С 2023–2024 уч. г. введено изучение новой учебной дисциплины – «Основы российской государственности», имеющей ярко выраженный мировоззренческий и аксиологический характер. Данная дисциплина призвана

дать студентам знания и навыки особого рода, связанные со смысложизненными аспектами человеческой жизни. Тем самым, вслед за «Разговорами о важном», появилась возможность начать с вузовской молодежью давно назревшие «Разговоры о смыслах и ценностях», в фокусе внимания которых следующие фундаментальные вопросы: 1) Что есть Россия, ее место и роль в мире? 2) Кто мы, каковы наши взгляды и убеждения? 3) Какую страну мы хотим построить?

В условиях геополитических вызовов и прямого противостояния с коллективным «западным миром» развитие России возможно лишь с опорой на собственные силы в соответствии с принципами автаркии, что в полной мере относится и к сфере образования. Подчеркнем, что в обществе имеется значительный запрос на выработку принципиально иной парадигмы образования. В связи с этим в образовательном, научном и экспертном сообществе осуществляется поиск наиболее оптимальной и приемлемой модели национальной системы образования.

Для достижения подлинного образовательного суверенитета и формирования национальной системы образования необходимо решить ключевую управленческую проблему в этой сфере, выраженную в том, что ценности и цели образования подменяются (заслоняются) средствами и технологиями, используемыми для их достижения. Нами поддерживается мнение В. Э. Багдасаряна о том, что для решения данной проблемы необходимо выработать российскую цивилизационную модель образования с четко выраженным ценностно-антропологическим основанием [5, с. 52]. Дело в том, что экзистенциальные смыслы образования обретают статус целей и ценностей и становятся приоритетными [14, с. 5].

Глубокой научной проработки и широкого общественного обсуждения требуют современные проблемы школьного образования, начиная с целесообразности проведения единого государственного экзамена и заканчивая определением ценностно-смысловых оснований, связанных с формированием гармонично развитой личности, а не квалифицированного потребителя.

Особое значение в данном вопросе имеет стратегическое целеполагание. Действительно, при определении контуров национальной отечественной системы образования необходимо, в первую очередь, определить ее миссию

и цели. Именно цели системы образования определяют содержание и формы обучения и воспитания, а также все иные аспекты образовательной деятельности (разработку учебной литературы, оценку качества и уровня профессионализма педагогических кадров и т.д.).

Примечательно, что в советском законодательстве о народном образовании были четко сформулированы его цели: 1) образовательная – подготовка высокообразованных, гармонично развитых граждан, обладающих глубокими знаниями и творчески мыслящих; 2) воспитательная – формирование таких качеств, как патриотизм, сознательное отношение к труду, ответственность и др. Как видим, данная система органически сочетала в себе образовательный и воспитательный компоненты. Тем самым тогда был артикулирован антропологический ориентир в образовании – формирование и развитие личности.

В современных условиях необходимо, как представляется, в концептуальном плане переориентировать отечественную образовательную систему на классическую (знаниевую) парадигму, в соответствии с которой главная цель образования – формирование гражданина России, имеющего целостное мировоззрение и смысло-жизненные установки, обладающего необходимыми знаниями, умениями и навыками, составляющими основу его дальнейшего развития и социализации.

В современных условиях состояние системы образования превращается в один из ключевых индикаторов конкурентоспособности России, что подчеркивает важность задачи по ее выходу на передовые позиции в этой области общественной жизни. В связи с этим в пп. 12 п. 33 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации качество общего образования определено как задача для достижения целей, касающихся сбережения народа России [15].

Необходимо определить горизонты развития отечественной школы на ближайшее десятилетие. В этом смысле особое значение имеет выработка Стратегии развития отечественной системы образования, предусматривающей ее цели, миссию, принципы, задачи и механизмы реализации. В этом отношении важный ориентир задан Президентом РФ В. В. Путиным, заявившем о необходимости создания целостной сферы просвещения, включающей семью, систему образования, национальную культуру, различные организации и т.д., которые гармонично дополняют друг друга [16].

Перспективой отечественной образовательной системы должно стать ее качественное преобразование в рамках классической модели с учетом реалий и требований современной информационно-технологической эпохи [17, с. 96].

Выработка модели образования, органически сочетающей традиции и новации, использование современных механизмов и инструментов публичного управления образовательным пространством будут способствовать повышению качества и доступности школьного образования.

Таким образом, необходимым условием обеспечения образовательного суверенитета Российской Федерации является наличие и эффективное функционирование национальной системы общего образования.

Список литературы

1. Вилков А. А., Шестов Н. И., Абрамов А. В. Социальный запрос на будущее России в политических проектах и массовом сознании граждан // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26, № 3. С. 108–122. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.3.10>
2. Добрынина М. В., Огородов Д. А. Формирование советской политики в области физкультуры, спорта и спортивного образования: идеологические основания // Вопросы политологии. 2021. Т. 11, вып. 11 (75). С. 3111–3122. <https://doi.org/10.35775/PSI.2021.75.11.014>
3. Смолин О. Н. Системные проблемы образования: трехлетний горизонт // Горизонты образования : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 29–30 октября 2020 г.). Омск : Омский гос. пед. ун-т, 2020. С. 75–80. EDN: MSJXPX
4. Филипова А. Г., Высоцкая А. В. Образовательное неравенство в школе: от интерпретации понятия к детерминирующим факторам // Социальные исследования. 2018. № 2. С. 1–17.
5. Багдасарян В. Э. Национальная педагогическая аксиология России и современные трансформации российского образования. Образование как формирование личности // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2019. Т. 14, № 1. С. 44–58.
6. Патриарх Кирилл: «Школа без идеи – опасное явление». URL: https://ruskline.ru/news_rl/2014/09/01/patriarh_kirill_shkola_bez_idei_opasnoe_yavlenie/ (дата обращения: 25.11.2023).
7. Деловая программа Гайдаровского форума-2022. Будущее образование в России. URL: https://gaidarforum.ru/upload/GF2022_10.01_RUS.pdf (дата обращения: 25.11.2023).

8. В. В. Путин провел 25.08.2021 года заседание президиума Государственного Совета по вопросу о задачах субъектов РФ в сфере общего образования. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66451> (дата обращения: 25.11.2023).
9. Черных С. И. Современный «разворот» российского образования: новые возможности или новые потери? // Менеджмент XXI века: экономика, общество и образование в условиях глобального социально-политического шока : материалы XXI Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А. В. Колышкина, А. О. Кравцова, М. В. Жаровой, В. В. Тимченко (Санкт-Петербург, 23–24 ноября 2022 г.). СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2023. С. 51–53. EDN: KFXAZO
10. Черных С. И. К вопросу о новой архитектуре российского образовательного пространства // Профессиональное образование в современном мире. 2022. Т. 12, № 4. С. 630–635. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-4-2>
11. Встреча Президента РФ В. В. Путина с лауреатами и финалистами конкурса «Учитель года» 05.10.2022 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69519> (дата обращения: 18.08.2023).
12. Петросян Д. С., Лочан С. А. Социальная безопасность: образование и воспитание. Образовательно-воспитательная система детско-юношеского туризма и краеведения России. М. : КноРус, 2022. 304 с.
13. Семерник С. З., Капальгина И. И., Лана О. В. Образование в условиях трансформации современного социума: возможные сценарии развития // Научное мнение. 2022. № 7–8. С. 11–17. https://doi.org/10.25807/22224378_2022_7-8_11, EDN: UFELMH
14. Сенько Ю. В. Экзистенциальные смыслы современного образования // Человек и образование. 2017. № 3 (52). С. 4–8.
15. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27 (ч. II), ст. 5351.
16. Пленарное заседание Всемирного русского народного собора 28.11.2023 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72863> (дата обращения: 29.11.2023).
17. Кузьмин А. В., Трифонов Ю. Н. Становление и развитие системы среднего профессионального образования РФ: политико-административный аспект // Ученые записки Тамбовского отделения РoCМУ. 2022. № 26. С. 90–97.

Поступила в редакцию 17.04.2024; одобрена после рецензирования 26.04.2024; принята к публикации 06.05.2024; опубликована 30.08.2024

The article was submitted 17.04.2024; approved after reviewing 26.04.2024; accepted for publication 06.05.2024; published 30.08.2024